

— Да, — Не Минсинь, заметив любопытство Юй Няня, решила рассказать подробнее. — Чжэн Чжаоси дебютировала рано, сначала в составе трио, и она была там самой популярной. Уже тогда ходили слухи, что за её спиной стоит богатая покровительница, которая обеспечивает её ресурсами. Позже она успешно начала сольную карьеру и встретила своего нынешнего менеджера Ника Вана. Ник Ван — мастер пиара. Он успешно создал для Чжэн Чжаоси определенный образ, после чего она стала участвовать в развлекательных шоу, выпускать синглы, манипулировать фанатами для укрепления фандома — действовал он очень ловко. От той богатой покровительницы они избавились примерно в то же время. Однако, как только Чжэн Чжаоси обрела свободу, её личная жизнь превратилась в полный хаос. Ник Ван помогал тщательно скрывать все слухи, благодаря чему образ не рухнул.

Проработав в шоу-бизнесе столько лет, Не Минсинь привыкла ко всему, поэтому рассказывала будничным тоном:

— Но если слишком часто ходить в темноте, рано или поздно столкнешься с призраком. Вот и в этот раз: она одновременно встречалась с несколькими людьми, не делая различий между мужчинами и женщинами. Как только появились неопровержимые доказательства, её образу мгновенно пришел конец. Сейчас Ник Ван умоляет всех подряд, лишь бы темное прошлое Чжэн Чжаоси, когда её содержала богатая покровительница, не выплыло наружу вслед за этим.

Мэн Юань, выслушав её, заметил:

— Я тоже слышал подобные слухи. В этот раз Нику Вану действительно впору плакать.

Не Минсинь согласилась:

— Вот именно. Нынешние звезды — это уже не просто отдельные люди, а бренды, которые кормят и свои команды, и лидеров фан-клубов, и администраторов фан-сайтов. — Она понизила голос: — Но мои коллеги в чатах поговаривают, что Чжэн Чжаоси явно кому-то перешла дорогу, иначе общественное мнение не настроилось бы против неё так быстро и единодушно.

Взглянув на часы, Мэн Юань напомнил:

— Всё, закругляемся, а то на интервью времени не останется.

Юй Нянь поудобнее устроился на диване, поправил куртку, взял микрофон, протянутый Не Минсинь, поблагодарил её и прикрепил его к воротнику.

Не Минсинь сменила тон на более серьезный, поприветствовала его для проформы и начала официальное интервью.

Когда речь зашла о новом сингле Юй Няня, который вот-вот должен был выйти, Не Минсинь спросила:

— Говорят, что в своем новом сингле ты использовал какой-то особенный древний музыкальный инструмент. Расскажешь об этом?

На Юй Няне были вареные джинсы, белая футболка и нежно-голубая рубашка с коротким рукавом. Благодаря светлой, нежной коже и простому стилю одежды от него веяло летней свежестью.

— Конечно. В новую песню я добавил элементы древней музыки, а именно звучание фэнсяо —

инструмента с более чем трехтысячелетней историей.

Когда Юй Нянь говорил о том, что любил, его глаза словно лучились звездным светом.

— По легенде, император Шунь велел придворному музыканту создать инструмент, и тот сделал из бамбука «цаньцы». Этот инструмент состоял из бамбуковых трубок разной длины — отсюда и пошло выражение «цаньцы бу чи», означающее разнобой. Еще говорили, что «трубки соединены вместе и напоминают крылья феникса», поэтому инструмент и называли фэнсяо. У фэнсяо невероятно чистое, глубокое и прозрачное звучание. Уверен, слушатели получат совершенно новые ощущения.

Не Минсинь задала следующий вопрос:

— В сети пишут, что в твою новую песню вложены миллионы. Это правда?

Юй Нянь улыбнулся. Родинка у внешнего уголка его глаза ожила вместе с улыбкой, а взгляд стал таким теплым и выразительным, что от него невозможно было отвести глаз.

Он покачал головой:

— Миллионы — это преувеличение, на неё ушло от силы юаней сто. На фэнсяо играл старый друг моего дедушки. Выслушав мою задумку, он горячо поддержал её, сказав, что я занимаюсь очень важным делом, и отказался даже от простого обеда. Что же касается текста, музыки, аранжировки, сведения, аккомпанемента, бэк-вокала и постпродакшена — всё это я сделал сам.

На следующий день, когда видеоинтервью опубликовали, бегущие субтитры и комментарии заполнились сплошным «ха-ха-ха».

— Ха-ха-ха, Няньнянь такой искренний! Получается, вслед за «покупкой бумажки за двести миллионов» и «тратой девяти миллионов ради веселья» наш Нянь обзавелся новым мемом — «записать песню за сто юаней»?

— Ха-ха-ха, обожаю его! Наш Няньнянь — просто человек-оркестр: сам пишет стихи, музыку, делает сведение и сам же поет! Кто посмеет с этим поспорить?

— Ха-ха-ха, это точно попадет в тренды! Жду новую песню Юй Няня! Слушала «Прекрасный» и «Горный снег» на повторе миллион раз, наконец-то выйдет новый сингл! И напоследок, девочки, скоро премьера «Древнего тракта», пора покупать билеты! Вперед, вперед, вперед!

Ши Роу обновила ленту:

— Няньнянь, хэштег «записать песню за сто юаней» висит на первом месте в трендах уже целый день. Помимо продвижения от нашей компании, многие музыкальные блогеры опубликовали посты на эту тему. Некоторые пишут, что ждут твою новинку, а другие считают, что «Прекрасный» и «Горный снег» показали слишком высокую планку, и новая песня вряд ли сможет их превзойти.

Юй Нянь вертел в руках телефон и рассеянно отозвался:

— Угу.

Ши Роу заметила, что весь день Юй Нянь то и дело поглядывал на экран, но тот оставался

темным.

Понимая, что он ждет вестей от Се Ю, Ши Роу не знала, как его утешить, и боялась задеть за живое. Поэтому она постаралась заговорить как можно бодрее:

— Кстати, Няньнянь, я нашла один ресторанчик с потрясающей едой, у них есть доставка. Не хочешь попробовать?

Юй Нянь понимал её заботу и мягко ответил:

— Не нужно, спасибо, сестра Роу. Сегодня мы закончили на редкость рано, так что я пойду домой и приготовлю что-нибудь сам.

Ши Роу не стала настаивать:

— Хорошо, тогда как следует отдохни. — Беспокоясь о его состоянии, она не удержалась от напутствия: — Только не витай в облаках, когда будешь резать продукты, а то еще порежешься.

Юй Нянь согласно кивнул:

— Обязательно буду аккуратен, не волнуйся, сестра Роу.

Когда машина припарковалась у дома Юй Няня, Ши Роу помогла ему собрать вещи. В этот момент её телефон издал короткий звуковой сигнал. Ши Роу взглянула на экран и широко раскрыла глаза. Посмотрев на Юй Няня, она нерешительно произнесла:

— Няньнянь, я... я настроила особые уведомления для публикаций Господина Се.

Она вдруг осеклась, не зная, как продолжить.

Юй Нянь замер с сумкой в руках, мгновенно всё поняв:

— Он опубликовал что-то в Вэйбо?

Ши Роу осторожно кивнула.

— И что там? — спросил Юй Нянь.

Ши Роу инстинктивно заблокировала экран:

— Да ничего особенного. — Она прикусила губу, но затем снова открыла приложение. — Няньнянь, ты правда хочешь взглянуть?

— Да, хочу.

Ши Роу наконец протянула телефон Юй Няню: «Тот... господин Се снова тебя заблокировал».

Ши Роу только тогда протянула ему телефон:

— В общем... Господин Се снова критикует тебя.

На экране светился пост:

«Се Ю: #записать песню за сто юаней# Ха, и этот сингл сможет превзойти «Прекрасный» и «Горный снег»?»

Комментарии под постом пестрели самым разным настроением:

— Господин Се обновил ленту! Какая радость, наконец-то! Я уж думала, он забыл пароль от Вэйбо! Погодите, и снова о Юй Няне? Господин Се критикует Юй Няня так преданно и постоянно!

— Этот тон Господина Се... Эм, только мне кажется это странным? Он все-таки хвалит Няньняня или придирается к нему? Похоже, намекает, что у Няньняня иссякло вдохновение. Но ведь даже тот поэт, о котором так говорят, в молодости создавал шедевры. Получается, Господин Се признает его талант? Шепотом: фанатки пары Се и Няня никогда не сдадутся!

— Песня еще даже не вышла, а они уже раздули шумиху и хвастаются. Не боятся, что мыльный пузырь лопнет и они опозорятся? Господин Се отлично их умыл, жду не дождусь, когда новый сингл Юй Няня с треском провалится!

Ши Роу внимательно следила за лицом Юй Няня. Она заметила, как уголки его губ расслабились, а в глазах, словно тающий снег, заискрилась теплая улыбка. Он выглядел так красиво, что она не могла отвести взгляд.

Придя в себя, Ши Роу робко спросила:

— Няньнянь, ты... в порядке?

— Всё хорошо, сестра Роу, не переживай за меня. — Юй Нянь вернул ей телефон. — Я пойду.

Ши Роу кивнула:

— Хорошо, Няньнянь, до завтра!

Юй Нянь вернулась домой, налила стакан воды, затем, накинув тапочки, отправилась на кухню: промыла рис, сварила его, вымыла овощи и приготовила еду. Менее чем через полчаса обед из двух блюд — мясного и овощного — был готов.

Войдя в дом, Юй Нянь налил себе воды, а затем, шурша домашними тапочками, прошел на кухню. Он промыл рис, помыл и нарезал овощи. Меньше чем через полчаса простой ужин из мясного и овощного блюд был готов.

Поев и вымыв посуду, Юй Нянь полил цветы на балконе. В этот момент зазвонил телефон. Его лицо на миг просветлело, но, увидев имя на экране, он снова погрузился:

— Брат Сунь?

Сунь Мэнцзэ весело спросил на том конце провода:

— Няньнянь, ты свободен? Сегодня брат Вэй угощает, не хочешь присоединиться к нам на хого?

Юй Нянь машинально бросил взгляд на дверь и отказался:

— Прости, у меня сегодня уже запланирована встреча. Как только освобожусь в следующий раз, я обязательно приглашу тебя, брата Вэя и сестру Бай Янь поужинать вместе.

— Ладно, тогда до связи. Увидимся на записи шоу!

Положив трубку, Юй Нянь с телефоном в руках на некоторое время замер посреди комнаты. Подувший вечерний ветерок унес дневной зной. Сделав легкий вдох, он вернулся в кабинет, чтобы продолжить работу над песнями для нового альбома.

<http://bllate.org/book/18301/1757199>